Когда скандал о ней и Вэнь Синлане разошелся по интернету, Ван Юн засуетилась.

Ин Рушен в это время расслабленно изучала сценарий. Она ждала результатов теста на родство.

Ван Юн была встревожена, она вся вспотела.

- Почему ты мне не сказала, что отправилась на аукцион с актером Вэнем? И вот что сейчас происходит! Ты хочешь добиться, чтобы в интернете тебя уничтожили? Рушен, скажи мне правду, этот актер Вэнь тебя любит?

- Мне он не нравится, - Ин Рушен не поднимала головы.

Хотя она не знала, почему Вэнь Синлань захотел пообщаться с ней, она была убеждена, что он не думал о ней ничего такого, что ему приписывала Ван Юн.

"Если ты ему не нравишься, почему у него такое особое отношение к тебе?"

Прежде, чем Ван Юн задала этот вопрос, вдруг завибрировал телефон.

Ван Юн ответила на звонок.

Ин Рушен отлично проводила время. Онлайн-скандал ее не тревожил.

Она опустила голову и приготовилась снова изучать сценарий. То, что там было написано, делало ее счастливой.

Однако, прежде чем она успела прочесть, Ван Юн снова сказала:

- Это агент Вэня. Он звонит и просит нас не беспокоиться, они обо всем этом позаботятся. Тебя просят - не возвращаться пока на виллу Наньшань. Там могут быть репортеры... А мы сейчас туда едем? Ли Шенг, скорее разворачивайся!

-Не разворачивайся, поезжай на виллу Наньшань! - одновременно с Ван Юн сказала Ин Рушен.

Упрямство Ин Рушен не переборешь. Она смирилась с тем, что было написано в сценарии. Ее скандал с Вэнь Синланем?

Она снова залезла в телефон. Всплыло бесчисленное множество уведомлений. По заголовкам можно было понять, о чем будет сообщение.

Область комментариев была пустой, потому что в посте висели два фото: она и Вэнь Синлань на аукционе. На первой картинке она держалась за руку Вэнь Синланя, но из-за угла съемки казалось, что она прижимается к его руке. На втором фото: Вэнь Синлань смотрел на нее сверху вниз, она смотрела на него, и из-за съемки наискосок казалось, она тянется за поцелуем.

Фанаты Вэнь Синланя возмутились, как только увидели эти фото без всяких меток о геолокации. Нужно знать, что Вэнь Синлань после своего дебюта, случившегося много лет назад, никогда не был замечен в таких скандалах, он даже не был замечен в прикосновениях к девушкам-звездам.

Никогда прежде такого не было, не говоря уже о том, что они стояли друг к другу очень близко?

“Я в ярости! Мой первый поцелуй украден!”

“Сын мой, приди в себя. Ин Рушен слишком коварная!”

“Президент Шенг, скорее заберите свою сороку!”

Как только начался этот скандал, репутация Ин Рушен оказалась подмочена.

Все верхние строчки в горячем поиске были посвящены Вэнь Синланю и Ин Рушен.

Она уже хотела кликнуть по одной ссылке и посмотреть, но тут “Weibo” завис.

Завис...

Ин Рушен: “Я даже не знаю, когда мне начинать ругаться”.

Она задумчиво посмотрела на обрушившийся сайт.

Поскольку Вэнь Синлань вращался в политических кругах, неудивительно, что крупные медиа не посмели опубликовать этот скандал. Хотя его сфотографировали по несчастливой случайности, публиковать это фото никогда бы не стали.

Но тут вдруг эти новости распространились.

Она не поверила, если бы ей сказали, что миссис Шенг тут ни при чем. Так получилось, что о ненависти, с которой столкнулась ее биологическая мать в первые семь дней, еще не сообщили.

Конечно, репортеры осадили машину прежде, чем она въехала на территорию виллы Наньшань. Куда лучше было сказать, что это были репортеры, чем говорить, что миссис Шенг пригласила людей, которые решительно унижали прежнюю владелицу этого тела и топтались по ней, которые забыли о гуманности, ради денег.

Ин Рушен открыла дверь машины и вышла из салона, когда ее помощница не отвлеклась. Затем она плавно закрыла дверцу.

Репортеры впились в нее взглядами. В тот момент, когда Ин Рушен выбралась из салона, они кинулись к ней. Как и в первые семь дней после смерти матери прежней владелицы, она безумно метнулась вперед. Многие репортеры здесь казались знакомыми.

Как отреагировала в тот день прежняя владелица тела? Ин Рушен долго думала об этом, прежде, чем, наконец, вспомнила.

Прежняя владелица тела, ужасно потрясенная недавней потерей матери, была окружена этими репортерами, ее поливали дождь и грязь, но никто из репортеров не позволял ей уйти, потому что они считали, что лучше заснять прежнюю владелицу тела в отчаявшемся состоянии.

На немедленно сделанных фото прежняя владелица тела выглядела сумасшедшей. Это было так давно.

Ин Рушен почти не думала об этом.

Пока она вспоминала, вопросы репортеров сыпались, как безумные.

-Мисс Ин, по интернету распространились слухи, что вы намеренно ранили Шенг Рьюян. После этого президент Шенг, говорят, отказался от вас, и поэтому вы решили воспользоваться съемочной группой “Вэнь Диня”, чтобы соблазнить актера, но вы потерпели поражение. Это так?

-Мисс Ин, вы видели фото, размещенные в интернете? Судя по слухам, вы соблазнили актера Вэня, не порвав отношений с мистером Шенгом? Если это не так, как вы объясните фото в интернете?

Каждое слово репортеров казалось мягким и вежливым, но, на самом деле, их вопросы были ужасными и отвратительными.

Ин Рушен саркастически улыбнулась и выхватила микрофон.

- Вы бы хотели, чтобы я ответила?

Ее вопрос прозвучал очень ясно, но ошеломенный репортер инстинктивно замер.

На мгновение все затихли. Все больше неадекватных вопросов накатывало на нее, волна за волной.

- Мисс Ин, пожалуйста, ответьте.

- Почему я должна вам отвечать?

Эти слова прозвучали справедливо.

Репортеры остолбенели снова.

- Я все поняла, осталось лишь одно, не сделанное дело. Я слышала, что душевнобольные не должны нести уголовную ответственность за причинение вреда, который они причинили, когда не могли осознавать или контролировать свои действия. Никто из вас не верит, что я больна, или что у меня непорядок с головой, так? В таком случае, я попытаюсь доказать вам это сегодня. Я оплачу ваши медицинские расходы. Вы можете предъявить иск!

Ин Рушен приблизилась к репортерше.

- Я не прошу о многом. Как вы со мной обращались в первые семь дней после смерти моей матери? Так и я могу вам отплатить.

Репортерша была потрясена этими ее словами. Она встретилась с яростным взглядом Ин Рушен.

В этот момент те, кто месяц назад преследовал Ин Рушен, чтобы получить интервью, ошеломленно осели на землю. Они были растоптаны и не смели защищаться.

Ин Рушен была совсем иной. Она была в красном платье, видимо, вполне преуспевала, только, кажется, отчаянно жаждала жить.

Ин Рушен шаг за шагом приблизилась к ним. Кучка репортеров в самом деле была потрясена ее взором. После мгновения, прошедшего в остолбенении, они все захотели наброситься на нее толпой, но Ин Рушен играючи выхватила камеры у нескольких людей.

Когда они остались с пустыми руками, то постепенно в приступе паники начали пятиться, репортеры даже топтались друг по другу и падали, никем не замеченные. Та самая репортерша побежала прочь, но Ин Рушен не выпускала ее левую руку.

Руки прежней владелицы тела были слабы. Хотя она удерживала руку репортерши со знанием дела, она не могла вложить в это много сил, и ей все равно было больно.

Встряхнув левым запястьем, Ин заинтересованно посмотрела на репортершу, чья сломанная рука повисла.

- Тебе нравится, когда тебя унижают?

Она намеренно выбрала именно ту репортершу, которая унизила прежнюю владелицу тела в тот день.

Когда Ин Рушен увидела ее на земле, то вспомнила очень отчетливо, что именно эта репортерша и довела прежнюю владелицу тела до самого страшного.

Ин Рушен наклонилась слишком близко. Смущенная репортерша хотела ее оттолкнуть. Но, стоило репортерше схватиться за нее, как Ин Рушен ударила ее наотмашь.

Неожиданно раздавшиеся душераздирающие крики репортерши повергли бежавших журналистов в еще большую панику.

Даже репортер, вначале собиравшийся развлечься с Ин Рушен, тихонько сбежал.

Вскоре сбежали все, даже те, кого затоптали, и те, кто был ранен. Поскольку ни закон, ни мораль им не указ, что, если она отплатит им насилием?

Ин Рушен выдавила насмешливую улыбку. В ее глазах все еще оставался сарказм.

Но, когда она подняла голову, то встретилась с глазами, глубокими как бездна.

“Как у Шенга”.

Всегда изящный и ласковый мужчина, сейчас, казалось, был закован в ледяную броню. Он был яростным и опасным, и репортеры собрались вокруг него.

Репортерша, которую неожиданно повалили на землю, поняла, что это - Вэнь Синлань. Ее подозрительный взгляд заметался между Ин Рушен и Вэнь Синланем, но она взглянула на телохранителей, собравшихся позади Вэнь Синланя и не осмелилась сдвинуться с места.

Мысли Ин Рушен спутались.

Почему Вэнь Синлань вдруг явился сюда?

Однако прежде, чем она успела прийти в себя, ее вдруг обняли - и так сильно, что едва не задушили.

В ее ушах зазвучал знакомый голос миссис Шенг. Но ее тон был совершенно не таким, как раньше.

Причина ее неосведомленности была не в А-Юань миссис Шенг, но... в том, что она еще не получила своих результатов теста!

Однако прежде, чем она смогла заговорить, миссис Шенг торопливо отпустила ее и с паническим видом внимательно осмотрела.

- А-Юань, мне так жаль... мама была неправа, мама проверит, не болит ли где-нибудь...

Агент Ван Юн, успевшая к этому моменту, тоже была потрясена.

Миссис Шенг... признала, что Рушен вышла замуж в семью Шенг? И стала такой преданной и любящей?

Ей даже показалось, что у нее галлюцинации.

Ин Рушен пару мгновений была в смятении. Но потом она моментально отреагировала: Ин Рушен подняла руку и оттолкнула миссис Шенг, холодно сказав:

- Боюсь, мадам обозналась, не так ли?

Миссис Шенг неожиданно оттолкнули.

Она быстро взяла Ин Рушен за руку и взмолилась:

- Мне так жаль, а А-Юань... нет... нет, это имя запятнано. А-Шенг, прости, мама была неправа, мама правда ошиблась...

Она снова и снова в панике повторяла эти два предложения.

Мистер Шенг, догнав жену, увидел, что та с глубокой болью умоляет дочь, которая с озадаченным видом вырывается.

Он уже хотел уйти, но тут вдруг заметил Вэнь Синланя в черном костюме. Вэнь Синлань метнул взгляд на его дочь. Мистер Шенг был потрясен.

Вдруг ему вспомнились вчерашние слова жены насчет того, что тест на отцовство был прислан Синланями, и что Синланю тоже казались ненормальными результаты.

Как будто почувствовав взгляд мистера Шенга, Вэнь Синлань ненадолго отвел взгляд.

- Дядя.

Вэнь и Шенги дружили семьями.

Мистер Шенг только слегка кивнул, чтобы показать, что он пришел за женой и дочерью. Сейчас не время для разговоров, но обсудить ситуацию после того, как все наладится, было бы не плохо. Ведь, возможно, Шенг Ханз...

***

Тем временем, Лондон, Англия, десять утра.

Три президента региональных отделов в британской штаб-квартире компании Юньцзинь только что доложили Шенг Ханзу о том, как идут дела и ожидали его распоряжений. Но прошло уже много времени, и они начали поглядывать друг на друга. Им не хотелось бы ждать, пока Шенг Ханз заговорит, но никто не посмел его поторопить.

Чу Чуань намекнул Шенг Ханзу, и тот неожиданно пришел в себя. Он просто... казалось, он был сбит с толку из-за Ин Рушен.

Последние двадцать дней он сам на себя не походил. Он злился, он был в бешенстве, что она не слушает его, что она отругала его из-за того студента, поэтому он не хотел ее видеть, он даже не хотел возвращаться, но не мог не думать о ней, и он не мог обуздать свой страх.

Он не смог сдержать страх за нее, который испытал в тот день. Он также боялся, что она не сможет сохранить руки, пока ждал в приемном покое тогда.

Он боялся, что услышит: ее руки не вылечить.

Боялся. Каждый раз, когда это вспоминалось ему во снах в полночь, его сердце раздирала боль.

Он не должен больше об этом думать.

Он взял над собой контроль и уже приготовился ответить, как вдруг завибрировал его

мобильник.

http://tl.rulate.ru/book/48823/1381449